

Услышав, что Гу Мянхэ вернулась домой, улыбка на лице Ли Сон Юня померкла: "Малыш Фэн, будь хорошим мальчиком, я собираюсь развестись с твоим отцом, с этого момента мы с ним не будем семьей, поэтому, естественно, мы не будем сидеть вместе за ужином".

Гу Пэйфэн не знал, как он собирается кричать, но когда он услышал, что его маленький отец сказал это, слезы мгновенно выступили, и он прокричал: "Не разводите! Маленький папа, ты же не хочешь разводиться, да?!".

Ли Сон Юнь знал, что кроме матери Ли, кто-то еще должен был сказать что-то еще Гу Пэйфэну, иначе мальчик не был бы так напуган.

"После развода мы с Гу Мянэ не будем семьей, но ты все еще будешь ребенком Гу Мянэ", - терпеливо утешал Ли Сон Юнь, но Гу Пэйфэн на световом экране плакал до икоты и всхлипывал: "Я не хочу проводить время только с маленьким папой".

Ли Сун Юнь замер на мгновение: "Малыш Фэн, ты не хочешь жить со мной?".

"Я хочу жить с тобой, а если ты хочешь развестись, маленький папа, тогда я буду жить с отцом". Гу Пэйфэн пожалел, когда увидел выражение глаз своего маленького отца после этих слов, он не знал, что делать, он мог только продолжать плакать: "Маленький отец, ты не хочешь развода?".

Тан Бай затаил дыхание, глядя на бледное и спокойное лицо Ли Сон Юня в данный момент, на воющую и шумную капризность по связи, но глаза Ли Сон Юня выглядели так, будто он беззвучно плакал.

"Гу Пэйфэн, ты ведь сейчас учишься в начальной школе?". Тан Бай сказал ребенку, который продолжал плакать на другом конце светового экрана: "Ты уже не ребенок, который ничего не понимает, поэтому брат хочет сказать тебе несколько слов, и брат думает, что ты должен быть в состоянии понять".

Гу Пэйфэн смотрел на Тан Бая со слезами на глазах.

"Брат знает, что ты боишься потерять эту прекрасную семью, которая у тебя сейчас есть, но ты должен четко понимать, что когда между твоим маленьким отцом и твоим отцом больше не будет привязанности, тогда эта семья будет лишь пустой оболочкой".

"Ты хочешь создать полноценную семью? Твой маленький папа тоже хочет жить лучше, он тоже плачет, он не несокрушим, твои слова могут легко ранить его, потому что он любит тебя, а твои слова превращают эту любовь к тебе в его сердце в острое ножа".

"Неужели ты хочешь видеть своего маленького отца дома в слезах и депрессии каждый день ради тебя?".

Гу Пэйфэн отчаянно покачал головой, вытирая горсть сопливых слез: "Нет".

"Твой маленький отец и папа, даже если они разведутся, все равно будут любить тебя, тебе не нужно бояться, что тебя бросят, потому что они будут продолжать быть рядом с тобой, когда ты вырастешь". Тан Бай прошептал: "У тебя есть платок? Вытри слезы и заруби себе на носу, хорошо?"

Гу Пэйфэн послушно вытер слезы и самостоятельно высморкался.

Тан Бай продолжил: "Теперь скажи своему маленькому папе: "Маленький папа, я люблю тебя".

Носовой голос Гу Пэйфэна был тяжелым, когда он сказал: "Маленький папа, я люблю тебя".

Ли Сон Юнь посмотрел на Гу Пэйфэна, в этот момент в его голове пронеслась тысяча мыслей, он никогда не думал, что Гу Пэйфэн откажется жить с ним.

Поскольку этот ребенок был воспитан им в браке с вдовой, он родил этого ребенка, беспокоился об одежде, еде, жилье, образовании и теле этого ребенка, семья Гу не ценила бета, и он беспокоился, что этот ребенок не получит полной любви в семье Гу, поэтому он хотел бороться за опеку над этим ребенком.

Но когда он задумался об этом, оказалось, что именно он взял на себя ответственность принять решение за этого ребенка.

Если бы этот ребенок решил жить с Гу Мянem, он мог бы принять это.

"Я тоже тебя люблю". Ли Сон Юнь мягко сказал: "Иди и хорошенько выспись, завтра у тебя занятия".

После окончания видеосвязи Ли Сон Юнь сказал Тан Баю: "Шугар, спасибо".

Тан Бай потянулся и крепко обнял Ли Сон Юня, и через долгое время его плечи были мокрыми от слез.

*

Ли Сон Юнь остался сегодня в доме Тан, после того как он помылся, раздался сигнал, это было сообщение от матери Ли: "Сон Юнь, уже поздно, ты должен перестать оставаться у мамы сегодня, проверь дом пораньше. Гу Мян все еще ждет тебя, чтобы приготовить для него еду".

"Малыш Фэн продолжает плакать по своему маленькому папе, развод может нанести большой

вред детской психике, ему всего шесть лет, вы не можете разрушить его жизнь".

"Есть ли что-то, с чем нельзя немного смириться? У вас с Гу Мянem просто возникли небольшие трения, а ты закатываешь такую истерику, если бы это был любой другой альфа, ты бы уже давно ушел. Гу Мянь такой хороший, я ходил спросить его и он сказал, что пока ты возвращаешься, он может делать вид, что ничего этого не было".

Ли Сон Юнь проигнорировал все предыдущие сообщения от матери Ли, а когда увидел последнее, то заподозрил, что его ослепили.

Гу Мянь собирался относиться к этому так, как будто ничего не произошло?

Ли Сон Юнь спросил у матери Ли: "Он сам это сказал?".

Увидев, что Ли Сон Юнь наконец-то вернулся к ней, мать Ли поспешно напечатала длинный список слов: "Это абсолютная правда! Не только Гу Мянь сказал это, но и Мастер Гу! Сон Юнь, семья Гу уже дала нам ступеньку вниз, так что поторопись и спускайся, если ты не удержишь эту ступеньку, то у тебя ее уже не будет".

Ли Сон Юнь не стал читать сообщение от матери Ли, он нажал на чат с Гу Мянem - последний раз они общались два дня назад.

В это время он стоял в экзаменационном зале и нервно спрашивал Гу Мяню, все ли в порядке с Сяо Нанем.

Гу Мянь ответил ему: "Ты уже три раза задавал этот вопрос".

Ли Сон Юнь опустил глаза и отправил сообщение с вопросом: "Ты подписал документы о разводе?".

Через некоторое время Гу Мянь ответил: "Я не соглашался на наш развод".

Ли Сон Юнь не знал, почему Гу Мянь не согласился, возможно, потому что развод был инициирован им, и это оскорбляло достоинство альфы Гу Мяню, но он уже очень устал, и у него не было сил защищать его достоинство.

Он уже исчерпал все свои силы, защищая то, что осталось от его порядочности.

Ли Сон Юнь: "Гу Мянь, я не спрашиваю твоего согласия, я сообщаю тебе, что развожусь с тобой".

Ли Сон Юнь: "Я не хочу устраивать сцену с тобой, если ты не согласишься на развод, я пойду в суд и подам иск, тогда мне, возможно, не придется приводить себя в порядок, и я смогу бороться за опеку над малышом Фэном".

Спустя еще долгое время Гу Мяннь ответил ему: "Я не согласен, что мы должны развестись".

Казалось, что это процедура, которая требует только фиксированный ответ.

*

На следующий день.

Ли Сон Юнь готовил материалы обвинения, писал жалобу и с документами, удостоверяющими личность и пошел в суд для подачи иска.

Гу Мяннь не изменял своей жене, не имел пороков, таких как домашнее насилие, алкоголизм или азартные игры. В таких случаях суд сначала прибегает к посредничеству, и только после того, как они прожили отдельно в течение года и не выполняли обязательств друг друга как муж и жена, они могут доказать, что их отношения нарушены.

После напряженного утра Ли Сон Юнь и мать Тана в полдень вместе отправились смотреть дома. Мать Тана тщательно выбрала двухкомнатную квартиру, которая пришлась по вкусу Ли Сон Юню, и он сразу же подписал договор аренды с хозяином.

"Сон Юнь, у тебя не много денег с собой? Я могу одолжить тебе немного". Мать Тан изначально выбрала для Ли Сон Юня большую квартиру, но Ли Сон Юнь отказался от нее, сославшись на то, что она слишком дорогая.

Эта большая квартира стоила 10 миллионов звездных монет, что было дорого для обычных людей, но для семьи Гу это было каплей в море.

После ухода из семьи Гу, Ли Сон Юнь мог снимать только двухкомнатную квартиру площадью 120 кв. футов?

Встретив обеспокоенный взгляд своей лучшей сестры, которая с ненавистью смотрела на него, как на деньги, Ли Сон Юнь беспомощно сказал: "Юй Вэнь, у меня есть сбережения, но я не могу гарантировать, что смогу сразу заработать деньги, поэтому мне приходится экономить на ненужных расходах".

Он оглядел свой светлый новый дом: "И это тоже хороший дом, он не обязательно должен быть большим или роскошным, его достаточно для того, чтобы я мог в нем жить. Мне здесь очень нравится".

Во второй половине дня Ли Сон Юнь связался с компанией по переездам и Цзяо Цзянем, и они вместе отправились в дом Гу.

Зная, что Ли Сон Юнь сделал утром, даже Цзяо Цзянь в военном стиле шлепнул губами от быстрого действия Ли Сон Юня.

Однако Ли Сон Юнь чувствовал, что он мог бы быть немного быстрее.

Быстрее, быстрее, быстрее, быстрее, чтобы как можно скорее стереть все следы его присутствия в семье Гу.

Семья Гу находилась в военном городке, и солдаты, стоявшие на страже, были немного удивлены, увидев Ли Сон Юня с компанией по переездам, но они не стали задавать вопросов и предпочли отпустить их.

Машина на воздушной подушке проехала по месту, где Ли Сон Юнь прожил двадцать шесть лет, ему было знакомо каждое здание, он рожал в этом военном госпитале, забирал и высаживал троих детей в этой военной начальной школе.

Военный комплекс был настолько хорошо обустроен со своей инфраструктурой, что однажды он подумал, что останется здесь до конца жизни, как канарейка в яркой клетке.

Но он не был канарейкой.

В это время дня в семье Гу никого не было: Гу Мянью и адмирал Гу были в армии, четверо детей были либо на работе, либо в школе, и даже сестра Ван ушла покупать овощи.

Ли Сон Юнь открыл дверь в комнату и составил список того, что нужно перенести, чтобы рабочие могли видеть.

Многие вещи в семье Гу были куплены им, и некоторые из них использовались только им, поэтому они оставались неиспользованными в семье Гу, и Гу Мянью мог даже счесть их бельмом на глазу, когда увидел их.

Объяснив работникам общий процесс, Ли Сон Юнь вошел в спальню. Его одежда в шкафу определенно должна была быть перемещена, вместе с одеждой и аксессуарами в гардеробной, достаточно, чтобы заполнить автомобиль на воздушной подушке.

Ли Сон Юнь не силен в покупках, но будучи женой семьи Гу, он должен часто появляться на различных светских мероприятиях, он не может одеваться слишком просто, не говоря уже о том, чтобы носить одну и ту же одежду много раз, поэтому он купил много одежды за эти годы.

Новый дом был невелик, и в нем не было места для такого количества одежды, поэтому Ли Сон Юнь собирался взять с собой только часть одежды, другую часть он собирался продать, а слишком дорогие аксессуары он не взял с собой и собирался оставить в семье Гу.

"Гу Мянью купил все это для тебя?" Цзяо Цзянь смотрел на великолепные украшения, думал о своих сбережениях и размышлял, сможет ли он дать Ли Сон Юню ту привилегированную жизнь, которую он имел в семье Гу.

"Вроде того". Ли Сон Юнь сказал, что она сортирует.

"Вроде того?" Цзяо Цзянь был озадачен.

"Он платит за это, а я выбираю". Ли Сон Юнь ответил.

Там было так много одежды и аксессуаров, ни один из которых не был подарен ему Гу Мянью.

Гу Мянью никогда не давал ему ничего физического, он давал ему только деньги, холодные цифры, в которых было мало реализма.

Возможно, в глазах Гу Мянью, который стремился к эффективности, выбор подарка требовал времени, в то время как дарить деньги было удобно и быстро, что больше соответствовало установкам Гу Мянью.

Когда Ли Сон Юнь был уже на полпути, он вдруг достал оригинальную свадебную фотографию Гу Мянью, которая покрылась легким слоем пыли.

Их свадебную фотографию не повесили в спальне, потому что Гу Мянью посчитал, что она не будет сочетаться с декором спальни.

На фотографии молодой альфа с серо-голубыми глазами одет в военную форму, его профиль глубок, черты лица красивы, а в глазах есть немного высокомерия, которое ничто в мире не может учесть, как будто он с замиранием смотрит на кого-то за пределами кадра.

А на свадебной фотографии он держит чистый белый букет цветов, рядом с Гу Мянью, его красные глаза яркие и теплые, его улыбка яркая и теплая.

Разве он так счастливо улыбался, когда женился на Гу Мянью?

Ли Сон Юнь даже не мог вспомнить, что он чувствовал в тот момент.

Было ли это предвкушение, нервозность или застенчивость и радость?

Возможно, двадцать шесть лет льда были слишком холодными, настолько холодными, что он забыл, что когда-то тоже испытывал сладостный восторг по отношению к Гу Мянью.

Ли Сон Юнь достал фотографию в рамке, взял ножницы и разрезал свадебную фотографию пополам.

Когда Гу Мянью вернулся домой, он увидел дом, который внезапно опустел, и свадебную фотографию, на которой был только он один.

<http://bllate.org/book/15734/1408605>